

В. Крыжановская

Маги

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
В11

В. Крыжановская
В11 Маги / В. Крыжановская – М.: Книга по Требованию, 2013. – 168 с.

ISBN 978-5-4241-2814-1

Оккультные приключения Супрамат, Нары, Дахира и других героев В. В. И. Крыжановской, действующих в романе "Эликсир жизни", продолжают и в настоящем романе. Им уготована великая миссия перенести тайные знания с гибнущей во зле и пороке Земли на другие планеты.

ISBN 978-5-4241-2814-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013
© В. Крыжановская, 2013

*«И познаете истину, и истина
сделает вас свободными».
(Иоанн . VIII. 32)*

*«Sayoir, vouloir, pouvoir, oser, et se taire».
(Основы посвящения)*

Глава первая

Есть такие места, которые природа создала в минуту печали. От них веет чем-то тоскливым, и это смутное, но невыразимо тягостное впечатление сообщается всем приближающимся. Подобное место находится на севере Шотландии. Берег здесь состоит из высоких скал, прорезанных глубокими бухтами. Волны бурно кипят среди рифов и зубчатых скал, которые грозным и опасным поясом окружили это негостеприимное для моряков место.

На вершине одной из самых высоких скал высился древний замок, суровый и мрачный вид которого вполне гармонировал с тоскливой и пустынной окружающей картиной.

По массивной и тяжелой архитектуре, по толщине почерневших стен, по узким и глубоким, как бойницы, окнам, замок можно было отнести к тринадцатому веку, но он так хорошо сохранился, что внушал подозрение, не прихоть ли это какого-нибудь богатого современного любителя средних веков.

И действительно, на двух толстых круглых башнях не обвалился ни один зубец. Стена ограды была совершенно цела, а широкий ров, со стороны равнины окружавший древний замок, был наполнен водой, защищен башенками и подъемным мостом с оборонительной решеткой. Но это впечатление современности сохранялось только до тех пор, пока на замок смотрели издали; при приближении же путник убеждался, что из-под массивных каменных глыб то там, то тут пробивались лишай и мох; и что только века могли придать чер-

новато-серую окраску дикому и уединенному древнему замку, спрощенному, словно в одно целое, со скалой, на которой он лепился, как орлиное гнездо.

Со стороны материка окрестности тоже представляли унылый и малопривлекательный вид. У подножия замка тянулась поросшая вереском и изрезанная глубокими выбоинами долина, и только вдали на возвышенности виднелись островерхая колокольня церкви и тонувшие в зелени домики деревни. С этой же стороны из-за стен замка видна была зелень вековых дубов и вязов.

Но если общий вид замка, казалось, переносил путника на несколько веков назад, то широкое и великолепное шоссе, прорезывавшее равнину, разрушало иллюзию и возвращало к современной действительности девятнадцатого века.

В сумрачный августовский день по этой прекрасно ухоженной и обсаженной деревьями дороге катились два экипажа. В первом – небольшой открытой коляске – сидели молодой человек и молодая женщина, в простом темно-синем костюме и шляпе такого же цвета. Этот темный цвет оттенял еще рельефнее ослепительную белизну кожи и редкий белокурый цвет ее волос который можно было бы принять за совершенно белый, если бы не легкий золотистый оттенок, придававший им особенную прелесть. Второй экипаж представлял большой и широкий фургон, снабженный впереди низеньким сиденьем, на котором помещались мужчина средних лет и пожилая, крайне молчаливая камеристка.

Читатель уже узнал, вероятно, в первых двух путниках Ральфа Моргана, или, иначе, принца Супрамат, и его жену Нару, которые ехали в свой шотландский замок, чтобы отдаться работе *посвящения*.

Везли они с собой пожилую горничную, слепо преданную Наре, и Тортоза, в верности, благоразумии и скромности которого можно было быть вполне уверенным. Молодые люди молчали и задумчиво смотрели то на грустный пейзаж, развертывавшийся перед их глазами, то на темный силуэт замка, черной массой вырисовывавшийся на сером фоне неба. Погода испортилась. С океана со свистом налетали порывы холодного ветра, горизонт заволокли черные тучи и рев бури становился все слышней и слышней.

– Кажется, старый замок намерен не очень-то любезно встретить нас ураганом, – с улыбкой заметил Супрамати.

– О! Мы давно уже будем дома, пока разыграется буря. С этой высоты вид бушующего моря представляет страшное и в то же время грандиозное зрелище, – ответила Нара.

– Нарайяна, кажется, любил это место. В его портфеле я нашел фотографический снимок этого замка, – продолжал Супрамати. – А между тем для ненасытного кутилы, чувствовавшего себя хорошо только в шуме и вихре света, это уединенное и пустынное, дышащее грустью место не должно бы иметь ничего привлекательного.

– Ты все забываешь, что Нарайяна был бессмертен! Именно беспорядочная жизнь и приводила его в тяжелое настроение духа, а в такие мрачные часы ничто так не гармонировало с бурями, бушевавшими в его душе, как окружавший его хаос разнuzданных стихий. Он действительно любил это убежище в тяжелые минуты. Замок обязан ему своим специальным внутренним убранством и тем, что он так хорошо сохранился. Поэтому-то я и советовала тебе приехать сюда для изучения низшей магии. Ни одно место не приспособлено лучше для этого, так как Нарайяна был мастером в деле обстановки и устройства, шло ли дело о букете или о лаборатории, – со смехом закончила Нара.

Между тем коляска, запряженная кровными лошадьми, быстро пробежала путь, отделявший ее от замка, проехала подъемный мост, миновала темные сводчатые ворота и остановилась у небольшого подъезда, накрытого каменным навесом.

В большой и темной прихожей, очевидно некогда служившей оружейной залой, господ встретили управляющий – лысый старик с серебристой бородой, пожилая экономка и несколько слуг с морщинистыми и угрюмыми лицами.

– Нас встречает здесь целая коллекция древностей. Право, я начинаю думать, что Нарайяна собрал здесь этих людей из кокетства, – заметил Супрамати, поднимаясь по лестнице и с трудом сдерживая смех.

– Нарайяна не любил нескромных. Находя преданных людей, которые видели и слышали только то, что им можно видеть и слышать,

а затем все забывали, он старался как можно дольше продлить их жизнь. Большая часть этих слуг уже достигли столетнего возраста, – с легкой улыбкой ответила Нара.

Несмотря на свой преклонный возраст, слуги замка все прекрасно приготовили для приема господ. Всюду в огромных украшенных гербами каминах пылал яркий огонь, так как под толстыми сводами замка воздух был сырой и холодный; в столовой был изысканно накрыт стол. Что же касается обеда, то он делал честь повару и был превосходен как по составу, так и по сервировке.

Супрамати выразил свое удовольствие управляющему и по окончании обеда обошел замок.

Вся меблировка была древняя и отличалась простой и строгой роскошью. Стены покрывала резьба из почерневшего дуба или дорогие ковры. Резная мебель, стоявшая в комнатах принца, очевидно относилась к концу четырнадцатого века; мебель же в апартаментах Нары, казалось, была современна королеве Елизавете. Единственное, что немного нарушало общий стиль этого средневекового жилища – это толстые восточные ковры, покрывавшие полы.

Из кабинета Супрамати дверь вела на окруженный каменной балюстрадой небольшой балкон, который подобно гнезду ласточки висел над бездной.

Он вышел и, дрожа от восхищения, смешанного со страхом, облокотился на балюстраду.

Под ним далеко внизу бушевала буря. Яркая молния прорезала черное небо и освещала бледным светом бешеные волны, которые, пенясь и вздуваясь, казалось, шли на приступ скалы и с грохотом разбивались о береговые утесы.

Ветер ревел и свистел, гремел гром, а Супрамати, стоя на балконе, точно парил над этим хаосом.

Он был всецело поглощен этим величественным и страшным зрелищем, когда маленькая ручка легла на его руку, а белокурая головка опустилась на плечо.

Супрамати молча обнял жену, и они задумчиво смотрели на мрачную, расстилавшуюся у их ног бездну. Вдруг неизвестно откуда появился широкий луч света, который прорезал мрак и осветил

спокойным, ярким светом бурные волны, отливая серебром на белой пене, венчавшей их гребни.

Видя удивление мужа, Нара сказала:

– Недалеко отсюда стоит маяк. Не один бедный моряк, пребывающий сегодня в море, будет признателен и с радостью встретит этот благодатный свет, который послужит ему путеводителем на его опасном пути. Этот маяк мне кажется эмблемой твоей жизни, Супрамати! Подобно моряку, борющемуся с бушующим морем, ты пустился в неизвестный океан таинственных и ужасных знаний. Среди мрака, окружающего тебя и в ожидающей тебя борьбе со стихиями, твоим единственным кормчим будет твоя *воля*; но надежда на *посвящение* будет тем маяком, к которому ты устремишь свои усилия, а ослепительный свет высшей магии как сияющая звезда будет руководить тобой и освещать твой путь.

– Ты будешь моей руководительницей, моей сияющей звездой на тернистом пути моей странной судьбы, – отвечал он, прижимая жену к своей груди. – Ты дашь мне твою любовь, которая поддержит меня, рассеет мои сомнения и успокоит мою тоску во время предстоящих тяжелых испытаний.

– Да, Супрамати! Я дам тебе мою любовь, но только не земную, не плотскую, а чистую и неистощимую любовь, облагораживающую и скрепляющую наши души навеки и увлекающую их по бесконечному пути совершенствования и знания.

Не отвечая ни слова, он горячо поцеловал руку Нары, ибо сильное волнение смыкало уста обоим, и они молча любовались величественной картиной. Когда начался проливной дождь, Супрамати предложил жене вернуться в комнаты.

Кабинет был освещен лампой под синим абажуром. В камине весело трещал огонь, распространяя тепло. Роскошный комфорт этой комнаты составлял приятный контраст с бушевавшей снаружи бурей.

Веселое расположение духа Нары, которая смеялась и шутила, разливая чай, еще больше увеличивало это приятное впечатление. Вечер прошел очень весело. Но так как супруги чувствовали себя немного утомленными путешествием, а, может быть, и жаждали отдаться своим мыслям, то они рано разошлись по своим комнатам.

Супрамати лег в постель, но сон бежал его глаз. Незнание посвящения, к которому он готовился приступить, давила его; а то, что он до сегодня видел из загробного мира, скорее отталкивало, чем привлекало его. Кроме того, продолжавшая бушевать буря сильно действовала на его нервы. В глубокой ночной тишине с болезненной ясностью слышно было, как свистел и стонал ветер в камине, как ревел океан, бившиеся о берег бешеные волны потрясали, казалось, утес и заставляли содрогаться стоявший на нем древний замок.

Чтобы переменить направление мыслей, Супрамати стал осматривать окружающие его вещи. На коврах, покрывавших стены, был изображен турнир: победитель стоял на коленях у ног дамы и получал из ее рук золотую цепь. Рисунок оставлял желать лучшего, а бледные лица владельницы замка и рыцаря были очень некрасивы. Супрамати перевел глаза и стал смотреть на портрет, висевший как раз против него и освещенный лампой, свисавшей с потолка. Портрет был писан на дереве и изображал женщину, одетую в черное, с покрывалом на голове. Исполнение портрета было очень несовершенно, а между тем это несомненно была работа настоящего художника, так как на этом плоском меловом лице выступали два голубых глаза, которым художник сумел придать такое выражение полной отчаянной горечи, что оно пробуждало участие к этой женщине, уже несколько веков тому назад превратившейся в прах.

Да, все здесь говорило о погибшем прошлом и бренности человеческой жизни. Радости и горе стольких угасших поколений поглощены таинственным, невидимым миром. Вдруг тоска и страх перед бесконечной жизнью, расстилавшейся перед ним, болезненно сдавили сердце Супрамати. Позабыв обо всем, он задумался о событиях, давших такое странное направление его жизни.

Как в калейдоскопе проходили перед ним годы его бедной и трудовой жизни в качестве доктора, его научные изыскания и невольный страх смерти, который он чувствовал ввиду подтачивавшей его здоровье чахотки. Затем, как настоящий волшебник из «Тысячи и одной ночи», явился Нарайяна и превратил бедного умиравшего Ральфа Моргана в принца Супрамати, бессмертного миллионера.

Он мысленно снова совершил путешествие в ледники в обществе своего таинственного проводника и услышал его рассказ о чудесных свойствах эликсира жизни. Затем ему вспомнилось его первое свидание с Нарой, встречи с другими бессмертными и вступление в братство рыцарей «Круглого стола вечности» в волшебном дворце Грааля. И, наконец, поездка в Индию и знакомство с магом Эбрамаром, его покровителем в течение долгих веков. При последнем воспоминании беспокойная, давившая его душу грусть сразу рассеялась. Мог ли он падать духом, когда у него – такой могущественный покровитель, верная, любящая жена, и друг Дахир – его собрат по бессмертию?

Почему не пройти ему через то, что перенесли другие? Конечно, плоть немощна и дрожит от соприкосновения с оккультными силами. Но разве не одарен он волей, чтобы победить эту слабость? В эту минуту им овладело страстное желание посоветоваться с Эбрамаром, признаться ему в своем смущении и попросить у него помощи и совета.

Супрамати быстро встал и решил испытать подарок, который сделал ему маг в тот день, когда он покидал замок в Гималаях. Эбрамар говорил, что с помощью этой вещи он может вызвать его, когда будет чувствовать в этом настоящую нужду.

На диване лежал небольшой чемодан с различными таинственными вещами, которые он желал всегда иметь под рукой и до которых никто не смел касаться.

Открыв чемодан, Супрамати вынул из него круглый ящик величиной с тарелку и высотой около десяти сантиметров. Ящик этот был сделан из какого-то белого металла, похожего на серебро, но с разноцветным отливом, напоминавшим перламутр. На крышке были выгравированы какие-то неизвестные фосфоресцирующие знаки.

Уже не раз Супрамати с любопытством посматривал на эту вещь. Он и теперь вертел ее в руках, а затем поднес к уху, так как ему показалось, что внутри ящика раздавалось что-то вроде потрескивания.

И действительно, из ящика доносились звуки и как бы шум сдавленного воздуха, какой слышится, если поднести к уху раковину.

Покачав головой, он сел, поставил ящик на стол и нажал подвижной знак посредине крышки, который указал ему Эбрамар. Раздался сухой треск, и крышка открылась. Из ящика вырвался удушливый аромат и порыв теплого воздуха, напоминавший Супрамати тот воздух, которым он дышал по вечерам, во время своего пребывания в замке в Гималаях.

С любопытством Супрамати наклонился, чтобы посмотреть, что находится в ящике, но не увидел ничего, кроме сероватого пара, клубившегося в глубине, а эта глубина была черна и казалась бездонной, совершенно невероятной для вещи в десять сантиметров высотой; Супрамати не знал, что и подумать.

Но будучи в состоянии полного неведения, он ограничился буквальным исполнением инструкций своего учителя и стал смотреть в ящик.

Через несколько минут в темной глубине появилась небольшая красная точка. Точка эта вращалась, приближалась и быстро увеличивалась.

Вдруг крик ужаса сорвался с губ Супрамати. Перед ним в облачном виде, но совершенно отчетливо появилась прекрасная голова Эбрамара, окруженная легким серебристым паром.

Большие огненные глаза мага смотрели на него глубоким и ясным взглядом; затем улыбающиеся губы открылись, и глухой, хорошо знакомый голос произнес:

– Приветствую тебя, мой сын! Не пугайся: то, что ты видишь – не чудо и не колдовство, а простое приложение законов природы. Твоя беспокойная и смущенная мысль все же дошла до меня, и я явился сказать тебе: не падай духом, не приступив еще к делу, и не бойся неизвестных сил, так как мы оберегаем тебя. Без сомнения, путь посвящения тяжел и тернист, но велика награда тому, кто остается твердым. Ты не можешь даже представить себе то счастье, которое почувствуешь, когда убедишься, что твоя астральная сила выросла и подчиняется твоей дисциплинированной воле; когда осознаешь, что ты уже больше не слепой раб неизвестных и беспорядочных сил, а сознающий свою силу господин космических стихий, покорных твоей мысли и могучей воле.

Супрамати слушал, как во сне, и не мог понять, как Эбрамар, отделенный от него океаном и тысячами верст, мог говорить с ним и явиться ему в осязательном виде. Дрожь сверхъестественного ужаса пробегала по его телу.

В ту же минуту послышался легкий смех.

– То, что ты видишь, сын мой, покажется тебе очень простым, когда ты узнаешь механизм явления, смущающего тебя в эту минуту. Имей терпение, будь мужественным и настойчивым – и настанет час, когда рассеются тени, а перед твоим восхищенным и проясненным взглядом откроются чудеса бесконечности.

Сделав последний дружеский знак, видение стало бледнеть. Голова потеряла свои контуры, расплылась в беловатое облако и превратилась опять в красную исчезающую вдали точку. Ящик закрылся сам собой.

Тяжело дыша, Супрамати завернул ящик в полотно и положил обратно в чемодан. Затем он лег в постель, но долго не мог заснуть. То, что он видел и слышал, произвело на него глубокое впечатление, но в то же время и усилило его желание проникнуть в тот таинственный мир, где таятся такие чудеса.

Его страх и боязнь тоже улетучились. Мысль, что он в любое время может посоветоваться со своим могущественным покровителем, который, несмотря на разделяющее их расстояние, близок к нему, благотворно и успокоительно подействовала на него. Наконец глубокий и укрепляющий сон сомкнул его веки.

Проснулся он свежим и бодрым, в наилучшем расположении духа. Погода тоже прояснилась, и яркий солнечный свет заливал море. Даже пустынная местность под влиянием живительных лучей приняла радостный вид.

Нара тоже была весела и оживленна.

Когда после завтрака Супрамати хотел заняться подробным осмотром замка, жена с улыбкой заметила:

– Для этого у тебя еще будет достаточно времени. Здесь нет ничего особенного, а ту часть замка, которая предназначена для оккультных занятий, я советую тебе осмотреть только под руководством Дахира. Теперь же воспользуемся чудным утром для прогулки

и осмотрим окрестности. После обеда я сама провожу тебя в залу, которую я окрестила *храмом посвящения*. Скажи же, мой господин и повелитель, одобряешь ли ты мою программу?

– С радостью, моя красавица-волшебница! Тебе я всегда готов подчиняться. Кроме того, признаюсь откровенно, прогулка по чистому воздуху гораздо интереснее и приятнее, чем осмотр этих старых сводов,- весело ответил Супрамати.

Они сделали большую прогулку на лошадях, а затем спустились к морю по извилистой и каменистой тропинке, известной Наре. Для всякого, кроме бессмертных, путь этот представлял серьезную опасность.

Затем, окончив обед, Нара взяла мужа под руку и увлекла его за собой:

– В твое будущее чистилище,- лукаво прибавила она. Рядом с его комнатой оказался небольшой кабинет, вход в который был искусно скрыт в деревянной обшивке стены. Оттуда они поднялись по винтовой лестнице на верхний этаж и вошли в кабинет, совершенно такой же, как и внизу, тоже темный и лишенный окон.

При свете факела, который несла Нара, Супрамати увидел в глубине комнаты большую железную дверь, покрытую красными и черными каббалистическими знаками. В центре каждой половинки двери, в медальоне, имевшем форму пятиконечной звезды, находились символические рисунки. В одном медальоне была изображена красная змея, стоящая на хвосте и держащая факел; в другом – голубь, несший в клюве золотое кольцо.

Над дверью, как над входом в египетский храм, был вылеплен крылатый солнечный диск, а над ним эмблемы четырех стихий, между которыми извивалась черная лента со следующей надписью, сделанной буквами огненного цвета:

«Кто проходит все области знания, приобретает венец мага; но для того, кто приподнял завесу тайн, нет возврата!»

Нара дала время мужу осмотреть дверь, а затем сказала:

– Знаки, которые ты здесь видишь – это ключи ко многим любопытным явлениям. Но войдем туда!

Она нажала пружину, дверь тотчас же бесшумно отворилась, и они вошли в совершенно круглую комнату без окон. Из прикре-